

О.Я. Ноздрин (Орел)

**ВОИН, ИНЖЕНЕР, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ.
ДЕЛА И СЛУЖБА АЛЕКСАНДРА КРОФОРДА
В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ**

РОССИЯ XVII в. манила европейцев, мечтавших о карьере, достатке, почестях, славе. Реальность редко оправдывала ожидания. Удача улыбалась избранным, подобно шотландцу Александру Крофорду (Craufuird, Crawford, Crawford) – Крафурту русской интерпретации, благополучно вписавшемуся в верхние слои иноземного сообщества.

18 июня 1629 г. он пересек новгородский рубеж для записи в создаваемые царем Михаилом Федоровичем полки «нового строя». Предъявленное свидетельство от февраля 1628 г. сообщало, что названный офицер служил капитаном датскому королю Кристиану IV, обучая «ратному делу мужиков... Шканские земли»¹ за 30 цесарских ефимок месячного жалованья. Вторая, «проезжая грамота», датированная 23 мая 1629 г. в Стокгольме, удостоверяла его желание посетить Москву перед возвращением в Шотландию.

Картину дополняли личные показания. Покинув Британские острова около 1613 г., приезжий несколько лет постигал «науку» в немецких землях, затем три года воевал за шведов «в Лифлянтах против литовских людей», после чего столько же служил Дании, передавая накопленный опыт пятистам новобранцам. Со временем значение прежних подвигов возросло. В 1632 г. он рекомендовался опытным командиром, дослужившимся «у разных королей» до «капитанства и квартирмейстерства над тремя тысячами человек», что объяснялось сознательным смешением этапов карьеры, а также стремлением получить от равнодушных к внешним заслугам властей полковничью должность².

Опрошенные в Москве иноземцы ротмистр Томас Герн с товарищами подтвердили «доброту» и «честность» земляка «из отеческих детей... Шкотцкого королевства», удовлетворявшего происхождением самым взыскательным требованиям.

Согласно клановой генеалогии, отцом шотландца был «барон Крофорд оф Феддерэт» (Crawfurd of Fedret, Fedderat, Fedderate)³, хозяин величественного замка, развалины которого сохранились на севере Эбердиншира. В XVI в. понятие «барон» применялось не только к носителям титула, но и держателям «баронии» или крупного фьефа, в шотландской традиции – лэрдам. Владетели Феддерэта (Laird of Fedderat) пользовались общим уважением, хотя весною 1573 г. финансовые трудности заставили лэрда Уильяма продать замок и большую часть имущества соседям Ирвинам⁴.

Его наследник – капитан Александр Крофорд оф Энэхи (Crawfurd of Anachie, ум. 1617 г.), по материнской линии связанный с лэрдами Хэй оф Ури (Hay of Urie), в 1613 г. нанялся в шведскую армию под начало своего тестя полковника Патрика Резерфорда (Patrick Rutherford). За ним последовали сыновья, один из которых, Джеймс, 17 июня 1621 г. инкорпорировался в состав шведского дворянства⁵, тогда как другой, «Александр Александров сын», предпочел Россию.

Получив за выезд камку-куфер, сукно-лундыш, тафту, 30 рублей, да корм в 3 алтына, 4 чарки вина, 2 кружки меда и 2 кружки пива, он был принят 24 августа 1629 г. капитаном царского войска, поверстан денежным (45 годовых рублей) и поместным (650 четей) окладами, сохранив поденный корм, увеличенный до 8 алтын 2 денег, с отдельной добавкой в зимнее время на лошадь⁶.

Обстоятельства благоприятствовали Крофорду. В 1632 г. челобитная капитанов Александра Нэрна, Джеймса Эберкроми и других если и не помогла ему стать полковником, как просили челобитчики, то подняла престиж в глазах приказных, доставив 6 мая того же года командование самостоятельной ротой и чин подполковника полка Уильяма Кита, с которым он совершил Смоленский поход 1632–1634 гг.

Особенно увеличилось значение шотландца после подписания Поляновского мира 1634 г., когда отъезд из страны части иноземцев во главе с Александром Лесли открыл возможности возвышения оставшимся. Продолжив службу, он командовал полками в Туле и Белгороде, вопреки недовольству стрельцов, обучая их

тактике и строевой подготовке. Июньская роспись сбора ратных людей 1639 г. называет его полковником над 2000 солдат и 1000 драгун⁷.

Инженерные и фортификационные знания Кроффорда использовались правительством для повышения обороноспособности крепостей. В 1635–1638 гг. по его «умыслу» созданы тульские Грабороновы ворота и укрепление Завитай, прикрытые земляным валом «европейского образца» с редутами и раскатами. Поверх вала установили туры набитых землей плетеней. План готового сооружения отправили Разрядному приказу. Необходимость строительства такого типа объяснялась отсутствием вблизи города крупных лесных насаждений. В результате Тулу защитил мощный вал 5000 сажень трапециевидного сечения, включавший 16 малых и 6 больших земляных башен в виде выступов – капониров и бастионов⁸.

В 1649 г. сопровождая русское посольство к шведской королеве Кристине I, «полковник Александр» по заданию правительства изучал боевые возможности Псковской крепости, что спустя год вошло в перечень упреков, брошенных восставшими псковичами прежнему руководству. «Да мы ж, всяких чинов люди, в те ж поры извещали тому ж твоему государеву богомолцу Макарию архиепископу: как, государь, в прошлом во 157 году поехали с Москвы твои государевы послы, околничей Борис Иванович Пушкин с товарищи, в Свейскую землю, и с теми ж, государь, послы, с Москвы послан был немчин Александр полковник, и о те поры, государь, во Пскове тот немчин Александр по городской стене ходил и около всего города Пскова наряду и боев и слухов и всякой городской крепости высматривал и наряд мерил, длину и ширину, и писал, и около, государь, города щупами землю щупал, а неведомо для чего; и с теми послы тот немчин Александр и в Стеколно ездил...»

Царю пришлось оправдываться. «В челобитье вашей написано на полковника на Александра Краферта, будто он, едучи с нашими послы, во Пскове городовых всяких крепостей и наряду осматривал. И полковник Александр Краферт у нас, у великого государя, в вечном холопстве, и служит верно, и подал нам чертеж, какие во Пскове крепости и бой учинить в городе и около города, а с нашими послы, он, Александр, отпущен был для своих долгов, что ему довелось взять на свеех по кабалам»⁹.

Стремление получить занятые графом Якобом Делагарди (1583–1652) «8500 ефимков с вершками», причитавшихся теще шотландца,

вдове «голландской земли торгового иноземца Григория Григорьева сына Фан-дер-Гейдена Олене с дочерью ее Любовой»¹⁰, русские дипломаты использовали в качестве средства давления на шведскую сторону, сорвавшую выполнение обязательств. Включение частного вопроса в посольский наказ, как и родство с семейством богатого нидерландского хлеботорговца Геррита ван дер Хейдена (Gerritvander Heyden), показывают степень влияния Крофорда, передававшего московским властям челобитные сослуживцев и обеспечившего присутствие в своем полку реформатского пастора «магистра Андрея Гардинуса» (Andrew Gardyne) – случай едва ли типичный для середины XVII в.¹¹ Не зря ревнитель шотландской славы сэр Томас Уркарт оф Кромарти (Sir Thomas Urquhart of Cromarty, 1611–1660) открывает его именем список офицеров, прославивших «свою нацию на службе Великому князю Московскому... сражаясь против татар и поляков»¹².

Из Швеции Крофорд информировал Москву о британских событиях. Его письмо зятю подполковнику Джону Лесли, специально переведенное Посольским приказом, сообщало: «В Стеколну приехали здорово, а быт де им у королевы завтра, а вестей де из Аглинской де из Шкотские земли что в Шкотской земле советають хотят войну вести с англичаны, а шкотские комиссары были у аглинского королевича и чають что он будет в Шкотскую землю и хочет на все стати изволити по их хотенью, а маркизы Гомелтон да Гунтли кажнены смертною казнью для того что люди их учинили смуту великую в Шкотской земле а шкотской народ оправляются что они королевской смерти не повинны; там де в Стеколне многие шкотские урядники которые добре хотят и ему де докучають безпрестанно чтоб ему их с собою взять в Русскую землю и он де не ведаєт что ему с ними делать и писана та грамотка в Стеколне июня в 9 де[нь]»¹³.

Высокие звания обеспечивали состояние. «А после Смоленской службы давано полковнику Александру Краферту покаместа он был не испомещен по 50 рублей на месяц, полковнику ж Фалентину Розформу по 20 рублей...»¹⁴ 15 сентября 1547 г. шведский резидент при русском дворе Карл Поммеренинг докладывал начальству: «Москва большой и многолюдный город... Иноземных, как шведских, так и немецких офицеров здесь много, но полковников только трое, все шотландцы: Александр Крафпорт, Александр Гамильтон и Мунк Кармикель. Прежде они получали разное жалованье:

первый 50 рублей, второй 30, третий 15 в месяц, но так как двое старших получили поместья, то им не выдается денег совсем, и они живут в своих поместьях, а Кармикель находится постоянно в Москве»¹⁵.

Начав «скромными» 650 четями, к июню 1646 г. Крофорд распорядился обширным поместьем в Арзамасском уезде «на тысячу на пятьдесят чети»¹⁶. Учитывая, что при первых Романовых «обычный» боярский оклад достигал 1000 четей, стольников – 750–900, стряпчих – 500–600, московских дворян – 700–900, дворян выборных из городов – 300–700, стрелецких голов и сотников – 100–250¹⁷, его надо признать одним из самых обеспеченных и высокопоставленных офицеров 40-х – начала 50-х гг. XVII в.

Поволжскими землями дело не ограничивалось. Переписные книги Москвы 1638 г. упоминают двор «полковника Олександра Крафорта», расположенный «в переулке от Большой Покровской улицы на низ к Кулишкам»¹⁸.

В ноябре 1644 г. предприимчивый иноземец выхлопотал семилетнюю привилегию жечь золу и делать поташ в Муромских лесах¹⁹, в июне 1651 г. просил пропустить в Москву выписанных им из заграницы селитренных и красильных мастеров, а в сентябре того же года получил жалованную грамоту на заведение в России маслобоен и право пользоваться ими в течение восьми лет²⁰.

21 августа 1653 г. он подал боярину и воеводе Василию Борисовичу Шереметеву «сказку... о количестве пороху, свинцу, фитилей и разных других запасов, необходимых для четырех солдатских полков», содержащую редкие сведения применения огнестрельного оружия²¹. В 1654 г. живописцы Исаак Абрамов и Детерс изготовили 40 знамен для «полковника Александра Краферта с товарищами». А летом 1655 г. посол лорда-протектора Оливера Кромвеля в Москве Уильям Придо (William Prideaux) безуспешно пытался поднять перед царем Алексеем Михайловичем вопрос разрешения денежных недоразумений, возникших из-за поташных промыслов между полковником Александром Крофордом и английским купцом Джоном Уайтом²².

Судьба шотландца после 1655 г. неизвестна. Он предпочел скорее исчезнуть из документов, чем рассчитаться с англичанином.

Дочь Александра Крофорда, Агнесс, стала супругой полковника царской армии Томаса Крофорда оф Джорданхилла (Crawfurd of Jordanhill, ум. 1685 г.)²³. Другая дочь, «мисс Крофорд», вышла

за полковника Джона Лесли, 12 барона Балкуэйна (John Leslie, 12th Baron of Laird Balquhain), погибшего 30 августа 1655 г. при взятии Ягольницкого замка²⁴.

В 1650-е – 1670-е гг. клан Кроффордов достигнет новых высот. Полковники Томас, Джон, Фрэнсис, Чарлз будут воевать с Речью Посполитой и Швецией, а Дэниэл получит генерал-майорский ранг. Но уже вскоре Гордоны займут их лидирующие позиции в России.

¹ Шканская земля – название датской провинции Сконе (датское и шведское Skåne, латинское Scania), в 1658 г. отошедшей Швеции.

² Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632–1634 гг. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 23–24.

³ Crawford G.A General Description of the Shire of Renfrew: including an account of the Noble and Ancient Families... To which is added, a genealogical history of the Royal House of Stewart, and of the several Noble and Illustrious Families of that name, from the year 1034 to the year 1710. Paysley, 1818. P. 73.

⁴ Illustrations of the Topography and Antiquities of the Shires of Aberdeen and Bannf. Vol. IV. Aberdeen, 1862. P. 577–578.

⁵ Anrep G.J. Svenska adelns Ättar-taflor utgifna af Gabriel Anrep. Bd. I. Stockholm, 1858. P. 466.

⁶ Сташевский Е.Д. Указ. соч. С. 25.

⁷ Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке. СПб., 1899. С. 26.

⁸ Бусева-Давыдова И.Л. Архитектура XVII века // Художественно-эстетическая культура Древней Руси XI–XVII в. М., 1996. С. 453; Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 44. М., 1955. С. 207. Указанные издания называют создателя тульского земляного вала «голландским инженером Краффертом», что, учитывая передовые позиции инженерной мысли Нидерландов середины XVII в., своеобразный комплимент шотландцу.

⁹ Якубов К.И. Россия и Швеция в первой половине XVII века. М., 1897. С. 342; Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 248.

¹⁰ Якубов К.И. Указ. соч. С. 124–125.

¹¹ Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. Кн. I. М., 2007. С. 349.

¹² Urquhart T. The works of Sir Thomas Urquhart of Cromarty, knight. Edinburgh, 1834. P. 245. Страницей позже автор выделяет сэра Александра Лесли, «генералиссимуса всех войск империи Российской» («generalissimo of all the forces of the whole empire of Russia»). Op. cit. P. 246.

¹³ Вести – Куранты 1648–1650 гг. М., 1983. С. 146.

¹⁴ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. III. СПб., 1848. С. 223.

¹⁵ Речь идет о полковниках Александре Кроффорде, Александре Хэмилтоне и Манго Кармаikle. См.: Якубов К.И. Указ. соч. С. 409.

¹⁶ Акты писцового дела (1644–1661) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1977. С. 211–212. В 1652 г. отказавшийся принять православие А. Кроффорд лишился

поместья, в 1661 г. переданного любимцу царя Алексея Михайловича дворецкому Федору Михайловичу Ртищеву (1625–1673). Сложно представить, что иноземец оставил эту потерю без компенсации.

¹⁷ Законодательные акты Русского централизованного государства второй половины XVI– первой половины XVII века. Комментарии / Под ред. Н.Е. Носова, В.М. Панеяха. Л., 1987. С. 65.

¹⁸ Переписная книга города Москвы 1638 года. М., 1881. С. 150.

¹⁹ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России по 1800 год. Ч. I. М., 1894. С. 112.

²⁰ Протоколы заседания Археографической комиссии. 1841–1849. Т. II. СПб., 1886. С. 432.

²¹ Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук / Под ред. Н.А. Попова. Т. II. СПб., 1894. С. 336.

²² «The Chancellor of Russia's answers to Mr. William Prideaux. 22 June 1655... That John White's design of making pot-ash was not of much consequence, and it was in company with his imperial majesty's colonel Alexander Crawford, and all of it was not for a thousand rubles, therefore it could not be, that mach damage should arise. And it is well known to his imperial majesty, that that English man was indebted to colonel Alexander Crawford, and he sat up that making of pot-ash on gentlemen's lands; and Alexander Crawford on his debt, and those gentlemen, on whose land the pot-ash was made, petition to his imperial majesty many times, that the English man John White pad not Alexander Crawford his debt, and those gentlemen, on whose land the pot-ash was made, petitioned to his imperial majesty many times, that the Englishman John White paid not Alexander Crawford his debt, nor them for their lands and trees, and all necessary. Therefore that business was taken from John White, it arose from his false dealing». Цит. по: A Collection of the State Papers of John Thurloe, Esq. Vol. III. L., 1742. P. 576.

²³ Adams A.M. The Crawford Peerage: with other original Genealogical, Historical and Biographical particulars relating to the Illustrious Houses of Crawford and Kilbirnie. Edinburgh, 1829. P. 38.

²⁴ Leslie C. Historical records of the family of Leslie, from 1067 to 1868–1869. Vol. III. Edinburgh, 1869. P. 95. Подробности происхождения супруги 12-го лэрда ограничены замечанием: «John Leslie of Balquhain married Miss Crawford, daughter of Colonel Crawford in Moscovy, and by her had two daughters, who with their mother, died of the pestilence». Учитывая раннюю гибель Джона Лесли в 1655 г., оставившего после себя двух дочерей, допустимо видеть в его жене дочь полковника Александра. Другие «московские» Крофорды стали полковниками позднее, незадолго или в ходе войны с Речью Посполитой 1654–1667 гг., что не исключает условности предложенной генеалогии «мисс Крофорд».